

Цзя Янг вспыхнул от гнева, он стоял неподвижно, и пристально посмотрел на молодого человека, стоящего на сцене. Облака продолжали хмуриться, в результате чего появились первые капли дождя. Вдали мелькнул зубчатый вихрь молнии, на мгновение озаряющий мрачное утро, освещающее маленького дикаря, стоящего высоко, победоносно и вызывающе.

Матч начался хорошо, бекхай был неопытным, его первая победа казалась удачей по прошествии нескольких минут, он не смог пробиться сквозь охрану. Янг ошибся, поручив затягивать состязание, уверенное отношение ловца обманывает его слишком хорошо. Даже когда победа была его в руках, но отвратительный бег был без стыда, ползая и катясь в непорядочном зрелище. Потерпев поражения в уже двух матчах, Общество в третий раз оспаривалось неизвестным дикарем.

Совершенно унижительно.

Рядом с ним Зиан говорил сквозь стиснутые зубы. «Дядя, мы не можем позволить этому оскорблению стоять. Позвольте мне защищать Общество и положить конец этому фарсу. Высокомерный росток истощен и израсходован, он легко упадет ».

«Нет, ты не можешь отправить его на битву». Его сестра вмешалась, предлагая свое мнение. «Дикарь уже некоторое время направляет Энергию Небес. Более того, ты видел, как он прикрепил свою ногу, сложная задача, выполненная за четверть часа при менее идеальных условиях. Кто знает, на что еще он способен? Правда, его энергия потрачена, так зачем рисковать моим сыном, когда ты можешь отправить раба, чтобы покончить с этим?».

Оставшись в тишине, мать и сын обменялись мыслями вслух, он тщательно анализировал ситуацию, ища спокойствия бушующего гнева. Перед ним было важное решение - третий матч между Обществом Неба и Земли и Бекхаем. После двух поражений он больше не мог смотреть свысока, этот волевой варвар. При такой погоде и плохом состоянии сцены Зиан находился в явном дискомфорте, не привыкшем к таким условиям, пока он был не в своей стихии. Хуже того, чтобы три победы Бекхая заставили языки болтать, критиковать Общество за убийство «восходящего дракона». Граждане любили говорить о своих героях, почти так же, как они любили говорить о темных лошадках, и этот ребенок мог быть таким.

На данный момент не может быть и речи. Согласиться с требованием, это могло бы привести к потере репутации, но участие Зиана против пожеланий Ин было почти столь же нежелательным. Повернувшись к старому Оуяну, он поднял голову, спрашивая мнение.

В его голосе прозвучал тихий ответ. «Хм, твоему маленькому князю Ситу не хватает решения и разрешения матери, ты надеешься послать нашего маленького Патриарха в бой? Позорно думать, что такого слабака хвалят как самого талантливого молодого человека ». Говоря вслух, старейшина Оуян поправил рукава, в то же время высокомерно ухмыляясь. «Маленький Патриарх, выйди и очисти это пятно ради чести Общества. Помни, что Лев использует свою полную силу, даже когда сражается с кроликом ».

«Спасибо старейшина за эту возможность. Ожидайте моего победного возвращения». Сжав руки и поклонившись старшему, молодой человек в великолепных доспехах мощно вскочил на сцену, раздался громкий треск, эхом отдавшийся, его ноги опустились на сломанный камень. Солдаты колотили оружие против щитов, нацеленных на победу после двух неутешительных поражений. Когда эмблема его клана была заметно видна на его спине, и только небольшая заплатка на плече, чтобы показать его лояльность к Обществу, молодой воин выглядел как

красивый военный герой, его оружие держалось небрежно по обоим плечам, кинжал с яркой красной кисточкой. Он бесцеремонно запустил труп рабовладельца со сцены, разбрасывая капли дождя, взлетел в воздухе, мощное проявление силы чемпиона.

После похвалы толпы и сигнализируя о тишине, он показал свое оружие на бегу и выкрикнул свой вызов. «Это Оуян Юй Цзинь, мне двадцать четыре года, старший капитан Императорской армии, Маленький Патриарх клана Оуян, приверженец Общества. Дикарь, готовься встретить свою судьбу».

«Начинаем».

Юстикар едва успел сказать это слово, когда Юй Цзинь начал действовать, вода и камни, взорвавшиеся из-под его ног, свидетельство его силового заряда. В мгновение ока преодолевая расстояние, стрела вылетела из лука, оружие, нацеленное на сердце Бекхай. Соединившись с оглушительным ударом, бегун повалился головой на пятки назад от края сцены.

Смех вырвался из его груди, но он быстро застыл, его глаза напряглись от. На сцене, лежал Ю Цзинь, лицом вниз. Кровь стекала с его плеча, быстро смываясь в ливне, он лежал на копье, словно обнимал его в спокойном сне. Выступая из его левого плеча, меч был встроен в рукоятку, глубокое лезвие в плоти Юй Цзинь, несомненно, пронзило его сердце и мгновенно убило его.

Он осознал единственно возможное объяснение: рунец бросил меч, убил Ю Цзинь, прежде чем они столкнулись, простой импульс тупа. Было ли решение принято после наблюдения за зарядкой Ю Цзиня? Нет, его меч на месте для легкого броска все время, опираясь на его плечо, руки взведен и готов. Даже после понимания загадки, Янг почувствовал сомнительную ситуацию. Какой воин выбросил оружие при первом обмене? Если бросок пропущен или отклонен, это не означало бы смерть? Это было безумие!

Издевательский смех нарушил спокойствие на поле, он вскочил на ноги. Поднявшись, чтобы сесть на край, прежде чем размахивать ногами, он выглядел ничуть не хуже.

«Достаточно». Голос Юстикара эхом раздался в поле, успокаивая солдат, они застенчиво возвращались в строй. Настроение было опасно изменчивым, готовым перерасти в насилие при одном лишь намеке на нечестную игру. «Это испытание между чемпионами, и вы здесь только для того, чтобы стать свидетелями. Сдерживайте себя, или будете санкционированы ».

Глаза Юстикара, Янг почувствовал холодный пот, его сабля в руке, он застыл перед взором человека, уполномоченного Императором исполнять его законы. Слово Юстикара и его сторонников будет разделено на две части: лояльность к Империи и Обществу. Тяжело накрыв оружие, он сделал несколько глубоких вдохов, с ненавистью глядя на бекхай, наблюдая, как он с гордостью улыбнулся и направился к труп Ю Цзинь.

«Зиан, выйди и убей его». Ин немедленно попытался вмешаться, но он повернулся к ней взглядом, заставив замолчать поднятой ладонью. «Он мой ученик, я его наставник. Отвернись, сестра. Я не пошлю раба, чтобы положить этому конец, Зиан - самый сильный из присутствующих воинов, который может выйти на сцену ». Обращаясь к племяннику, он схватил мальчика за плечи и посмотрел ему в глаза. «Ты силен и хорошо вооружен, любимый сын Клана. Ты получил самое лучшее обучение и носишь рунический нагрудник, который может остановить несколько ударов. Не проявляй никакого страха, но будь осторожен. Развяжи свою ауру и немедленно прекратите ее, завоевав славу Клана и Общества ».

Глаза племянника были полны нетерпения и раздражения, как от беспокойства, так и от

ненависти. «Да, наставник, я выиграю. Он не умрет легкой смертью».

«Идиот, ты меня не слышал? Убей его без промедления, здесь что-то неладно. Забудьте о его происхождении, забудьте о его фиаско с рабыней, он убил двух твоих сверстников с помощью одного удара. Не осмелишься ли ты претендовать на возможность сделать то же самое?». Увидев возражение в его глазах, Янг сильно потряс мальчика. «Не нужно его бояться, но не стоит недооценивать его. Это дуэль жизни и смерти, подходи к нему с бдительностью и заботой. Исполни свой долг и возвращайся к нам».

«Да ... дядя». Понимая мрачную ситуацию, молодой человек двинулся к сцене, едва взглянув на труп своего соперника, когда Ойянг Элдер пронес его мимо, обнял, как ребенка. Янг не чувствовал удовлетворения в смерти, потеря Ю Цзиня была тяжелым ударом по клану Оуян, но также и для Общества. До тех пор, пока Зиан не вернется, он не будет иметь равных в своем поколении, чтобы привести Клан к новым, растущим высотам, но если у других кланов и сект не хватало сил, Общество Неба и Земли столкнулось с трудными временами.

Руки Ин затряслись, она наклонилась к нему, чтобы успокоиться, он потянулся и закрыл ей руки своими, не отрывая глаз от своего любимого племянника. «Он победит. Рейн - серьезный противник, но у Зиана талант выше любого, кого я видел. Он победит». Он повторил это несколько раз, не зная, для сестры или для его самого. Два чемпиона противостояли друг другу, обе стороны молча ожидали Юстикара.

«Какого черта, ты сказал еще один бой!» Мой тон плаксивый и раздражительный, но мне все равно. Три дуэли на смерть в один день - три слишком много. «Почему мы все еще здесь?»

«Не нужно беспокоиться о брате, эти общества были ничто перед нами.». Уверенный и наглый, он стоит с дерзкой улыбкой на лице, ждет введения моего оппонента. «Они слишком самоуверенны, бросаются на смерть. Победа так же проста, как перевернуть мою руку ». Ирония его заявления кажется потерянной .

«Не накидывайся на меня, мы чуть не умерли от трупа, врезающегося в нас, и этот парень больше задиристый. Знаешь, я знаю, что он не дурной? У него в ладонях две чертовы сабли, на нем мерцающий нагрудник! Я не встречал ни одного другого, который одновременно использует два оружия, и из чего, черт возьми, эта броня сделана? Он носит чертовски уникальный фиолетовый механизм, пока мы здесь одеты в обычные».

Он отвечает, как будто разговаривая с простым ребенком. «У нас есть два оружия, брат, и мы одеты в коричневую кожу».

«Нет, у нас есть один крошечный меч и щит с еще более мелким клинком, который не содержит двух видов оружия». Если бы я не был безжизненным духом без формы, я бы дрожал, шагая вокруг, но не смог этого сделать, Я продолжаю болтать, излечивая синяки на груди, гигантский орел врезался в меня. «Вы знаете, что Мила в 10 раз сильнее нас, и она, вероятно, злится, что стоит на обочине, поэтому нам придется иметь дело с этим, если мы выживем, даже Ян и Хуу, вероятно, хотят кусок акции, а не Упомянуть Аканаи, который, как я полагаю, хочет, чтобы ее дочь приехала сюда, чтобы получить известность, или что-то еще».

«Брат, успокойся. Доверься мне и все будет хорошо. Аканьай не накажет нас после нашего зрелищного выступления. Вы слышали эти ура? Не только от Лин и наших друзей, но все приветствовали нас. Скоро они снова будут болеть за нас, поэтому обратите внимание на это и постарайтесь насладиться этим ». Легкая усмешка на моем лице заставляет меня взять себя в руки и перестать думать о худшем, но сейчас это будет контрпродуктивно . Я сделаю это после

того, как это закончится, если я выживу. Я должен был взять себя в руки. Глупо... Глупо.

Голос Аканьаи звучит, ее сообщение посылает озноб по моему позвоночнику: «Рейн, будь осторожен, этот молодой человек грозный, способный концентрировать свою ауру. Сражайтесь хорошо, Страж».

О боже, это было предупреждение, она беспокоится обо мне.

О боже, я в жопе.

"... Не знаю".

Юстикар объявляет о начале нашего матча, мое тело напрягается. В отличие от двух других воинов общества, этот тонкий и гибкий, с девичьим лицом. Его броня мерцает во всех цветах, дождь кончается, штормовые облака уходят, но по-прежнему моросит. Его шаги устойчивы и неторопливы, его мечи скрещены перед ним, он приближается осторожно, без единого потерянного движения. Никаких расцветов, никаких дебатов, этот парень здесь, чтобы сражаться и это показывает глазами, он считает меня достойным противником.

Другой меня врывается в дерзкую усмешку, ударяя мечом и щитом вместе, он выходит вперед, громко издеваясь.

Видя, что наш противник не использует приманку, Другой продолжает насмехаться над ним, мы неуклонно приближаемся друг к другу, находясь на расстоянии более двадцати метров друг от друга.

Он продолжает давить на нашего противника, расстояние между нами сокращается. Пятнадцать метров, уже десять... пять метров и я устремляюсь к контролю, паника вспыхивает на моем лице, я пытаюсь понять, что произошло, какая-то нерешительность.

Победный крик выхватывает меня, сабля хлестает, мой щит готов чтобы блокировать, когда я отступаю, избегая второго контакта ачу, мою трусость, спасающая мою жизнь. Встав в мою позицию, скрыв большую часть моего тела за моим щитом, мой меч держался близко к парированию, я жду следующего хода своего противника "Эй брат? Молчание - это мой единственный ответ, я медленно отступаю от своего противника, осторожно наблюдая, что он в шоке, глядя на меня убийственно. «Привет, у нас тут кризис, пожалуйста, ответь».

У меня перехватило дыхание, которое поразило меня. «Ты не чувствуешь?» Его голос слабый и отдаленный, как будто заглушенный подушкой. «Что-то подавляет меня, я не могу даже дышать в его присутствии, как вес, придавливающий ко всему моему телу. тебе нужно будет сражаться с ним, в этом ты сильнее, чем я. Победи или умрите братом. «Черт побери, работа!».

Смотря на моего противника, он снова начинает свой подход, постепенно закрывая расстояние между нами. У меня пересохло во рту от страха, когда я отступаю, сердце бьется у меня в ушах, мое тело начинает дрожать, молодой воин ужасает меня больше, чем кто-либо, кого я когда-либо встречал, несмотря на его величественную манеру. Мой ум заикнулся на одной мельчайшей детали, которую я пропустил. Аканьаи назвала его «грозным». Это комплимент.

Она никогда не хвалила меня, самая высокая похвала, которую я получил от нее, была «едва похожей».

<http://tl.rulate.ru/book/591/89318>